

Да, семья.

Остальные четыре монстра были устранены после прихода Феи Судьбы.

Весь двор был пропитан вонью, это был чертов запах монстров, от которого людей тошнило.

На главном сиденье сидел старик с белой бородой, нахмурившись: «Выметайте скорее эти пятна крови и брызните крепкими спиртными напитками, а то чудовище вернется».

Перед лицом этого старика Е Цин, глава семьи, проявил уважение и быстро сказал: «Хе Лао, будьте уверены, что он обязательно сделает это хорошо».

Лоб Хэ Фэна: «Как, по-вашему, откуда взялись эти монстры-ведьмы?»

Е Цин не скрыл от старика дело Е Муси.

Е Сюэцзянь не мог не вставить: «Дедушка Хэ, ублюдок Е Муси, должно быть, помнил, что он ненавидел своего отца за то, что он украл их хрустальные бусы, прежде чем они намеренно привлекли этих монстров...»

Лицо Е Цин изменилось, и она быстро выпила ее: «Сюэ Цянь! Не говори чепухи!»

Кристалл, найденный у Сун Цинлани, он еще не открыл никаких секретов, но ему совершенно ясно, что это абсолютно ничего.

Но я не ожидал, что моя дочь Е Сюэцзянь окажется такой глупой, и на самом деле начал это дело раньше лица феи судьбы!

Хотя Е Цин остановил Е Сюэцзянь, в конце концов, Цзянь все еще был старым и острым. Как только Хэ Фэн услышал, как Е Сюэцзянь сказал это, и увидев стремление Е Цин скрыть выражение лица, он холодно сказал: «Какие хрустальные бусы?»

Е Цин тайно сильно закричала и сказала с улыбкой: «Он Лао неправильно понял, эта девушка Сюэси невежественна, что там...»

Хэ Фэн опустил лицо: «Е Цин, не думай одурачить старика, что это за хрустальные бусины?»

Е Сюэцзянь поняла, что случилось с ее отцом, и с некоторым страхом наклонилась к Е Цин.

Е Цин сопротивлялся. Он находил хрустальные бусины столько лет и, наконец, схватил руку у Сун Цинлани.

Он был занят: «Хе Лао засмеялся, нет, я правда не знаю, что такое хрустальные бусы».

Хэ Фэн терпеливо заявил, что сломан, нетерпеливо сказал: «Старик дает тебе последний шанс вынуть хрустальные бусины, иначе...»

Холодный свет вспыхнул в его глазах. Очевидно, что если бы Е Цин не хотел отдавать его, он бы схватил его сам.

Хэ Фэн знал судьбу семьи Е и был старейшиной семьи Е.

Говорят, что он старейшина, но он редко выходит наружу. Он выйдет наружу только тогда, когда семья столкнется с чем-то, что невозможно решить.

Так что, относительно, так называемые старейшины династии Цин все еще остаются аутсайдерами.

Кроме того, другая сторона бессмертна и обладает большой силой. Если оно действительно восстанет против семьи Е, хотя опасности геноцида нет, оно также понесет тяжелые потери.

«Кхе, Хэ Лаомо удивлен, только тогда я на какое-то время растерялся. Кажется, это действительно хрустальная бусина».

Столкнувшись с угрозой Хэ Фэна, Е Цину наконец пришлось выточить зубы из хрустальных бус, но ему пришлось сделать счастливое выражение лица.

Он тайно взглянул на Е Сюэцяня, и хорошо, что эта девушка плохая!

Глаза Хэ Фэна загорелись, когда он увидел хрустальные бусины: «Это...»

Он быстро схватил хрустальную бусину и удивился и обрадовался: «Ты только что сказал, откуда взялась эта хрустальная бусина?»

«Это от матери и дочери Е Муси». Е Сюэцянь тайно разозлилась, увидев лицо Хэ Фэна, она знала, что это определенно хорошо, но слова были экспортированы, теперь она хотела сожалеть об этом, и ей пришлось вытащить мать и дочь Е Муси в воду.

Е Сюэцянь почесал лицо: «Дедушка Хэ, я слышал об этой хрустальной бусине, и у Е Муси она до сих пор есть».

Хэ Фэн был очень рад: «Это действительно имеет значение?»

Е Сюэцянь кивнул и сказал: «Действительно, Сюэцянь слышала это собственными глазами, иначе как бы они могли отдать нам это, ведь оно все еще у них в руках».

Хэ Фэн ничего не сказал: «Отлично! Старик пошел за ним! Согласно времени...»

Он не смог устоять перед порывом в своем сердце и, спросив о местонахождении матери и дочери Е Муси, быстро ушел.

Как только Хэ Фэн ушел, Е Цин так сердито пнул свой стул: «Ба, ешь старые вещи внутри и снаружи! Я не хочу думать о том, кто предлагал ему все эти годы!»

Е Сюэцянь знала, что она чувствовала себя обиженной, и извинилась: «Прости, папа, это нехорошо из-за Сюэцянь. Тогда это будет самый быстрый...»

Е Цин был раздражительным, но он не мог выйти из себя из-за Е Сюэцяня. Ему пришлось сказать: «Почему ты лжешь этой старой штуке и говоришь, что у Е Муси есть еще мать и дочь?»

Е Сюэцянь сказал холодным голосом: «Сегодняшнее дело, папа сможет вынести это дыхание? Даже если они не смогут вернуть приданое, они определенно не смогут заставить свою мать и дочь чувствовать себя лучше. Судьба сильна, Е Муси может не вынимаем хрустальные бусины, он подумает, что она не хотела брать на себя инициативу передать их, и позволила ему убить его к тому времени, и спасла наши руки от грязи».

Е Цин кивнул, думая, что это хороший план убийства ножом.

«Просто таинственный мальчик, который был сегодня с Е Муси, кажется, непрост в силе. Боюсь, будущее не маленькое».

Е Сюэцянь не воспринял это всерьез: «Каким бы сильным оно ни было, лучше, если оно будет сильнее судьбы? Если оно сильнее, пусть они пойдут убивать друг друга. Мы можем расслабиться и воспользоваться преимуществом рыбака». , может быть, мы воспользуемся возможностью и схватим хрустальные бусины».

Глаза Е Цин загорелись: «Сюэ Цянь был прав, пойдем, давай тайно проверим ситуацию».

Ему не терпелось увидеть, как они убивают друг друга.

...

Сегодня ночью суждено быть бессонной.

Е Муси, который только что получил статус Небесной Души, принял удобную ванну и смыл всю грязь со своего тела.

Энциклопедия сканирует ее тело в сторону.

«Мастер, ваша грудь и грудь немного малы. У меня есть рецепт для обогащения #грудь. Хотите попробовать его для себя?»

Е Муси бесстрастно выбросил энциклопедию из окна: «Уходи».

Этому телу всего шестнадцать, он еще в возрасте развития, какая грудь.

Энциклопедия прилетела в ответ с двумя смехами: «Существуют также различные рецепты красоты и красоты. Когда хозяин этого захочет, вы всегда можете попросить об этом меня».

Е Муси задумался о краю бочки для ванны, игнорируя ее слова, но сказал: «Я такой же странный, как проститутка, и к тому же душа-компаньон. Почему ты можешь напрямую общаться с кем-либо?»

В энциклопедии с гордостью говорилось: «Поскольку я энциклопедия, я знаю астрономию, географию и подземный мир. Я знаю все, я все могу».

Е Муси взглянул на него, и он действительно сиял небольшим количеством солнечного света.

«Что ты открываешь?»

"Много-много." В энциклопедии говорится: «Теперь я могу копировать упражнения уровня префектуры, а также помог владельцу выбрать то, которое подходит вам лучше всего».

«Какие упражнения?»

Из энциклопедии исходил мягкий свет, и перед Е Муси появилась световая завеса, которая записывала таинственное упражнение.

«Решение преисподней?» Е Муси посмотрел на уровень Решения Мира Преисподней: «Вы просили меня практиковать упражнения уровня Хуана?»

Уровень упражнений делится на «Небо и Землю Сюаньхуан». Уровень неба — самый высокий уровень, а уровень желтого — самый низкий.

Она сомневалась, действительно ли Энциклопедия сломана. Были упражнения на уровне

земли, которые ей не давались, что позволяло ей практиковаться максимально на уровне земли.

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4920261>